

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Миграционная политика Российской империи на заключительном этапе
Кавказской войны (1856-1864 гг.) в воспоминаниях Д. А. Милютина**

Научный руководитель – Цыганков Дмитрий Андреевич

Камышанов Антон Михайлович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра археологии, Москва, Россия

E-mail: akamysh010198@mail.ru

Подчинение Кавказа было тесно связано с освоением и колонизацией региона. Особое значение они получили на завершающем этапе Кавказской войны, когда за короткий срок к Российской империи были присоединены значительные территории Северного Кавказа, умиротворение которых сразу же стало одной из главных задач кавказского правительства. Цель работы - проанализировать миграционную политику князя А. И. Барятинского, Д. А. Милютина и Н. И. Евдокимова на Северном Кавказе и выявить различия реализации этой политики на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе. Задачи исследования - выявить цели, общие принципы и разнообразные варианты принудительных переселений горских народов и казаков, а также выяснить, в какой мере правительство А. И. Барятинского знало и учитывало местную специфику при проведении миграционной политики. Хронологические рамки исследования - период, ограниченный возможностями выбранного источника, с 1856, когда началось формирование нового кавказского правительства, по 1860 год, когда состоялось владикавказское совещание, в общих чертах определившее политику в отношении горцев Северо-Западного Кавказа, проведенную затем Н. И. Евдокимовым в 1861-1864 гг.

В работе сделана попытка рассмотреть проблему переселений горских народов и казаков с точки зрения кавказской администрации, а не петербургского правительства. Кроме того, значительная часть работы посвящена проблеме переселений в северо-восточной части Кавказа. Отметим, что в историографии эта проблема анализируется редко и часто отходит на второй план, рассматриваясь в контексте мухаджирства.

В работе проведен анализ части мемуаров Д. А. Милютина, посвященных его пребыванию на Кавказе в качестве начальника штаба Кавказской армии в 1856-1860 гг. Этот выбор обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это интерес к специфическому взгляду на проблемы управления Кавказом изнутри, со стороны человека, занимавшего одну из высших должностей в правительстве Кавказского наместника, а круг таких источников, и без того небольшой по определению, сокращается потому, что князь А. И. Барятинский не оставил воспоминаний. Во-вторых, этот источник, несмотря на жанровую специфику, основан на документах, дневниках и письмах, а потому в значительной мере достоверен. В-третьих, труд Д. А. Милютина достаточно подробен и охватывает практически весь спектр проблем, связанных с управлением Кавказом, а потому его изучение даже в рамках такой узкой темы перспективно и позволяет вписать миграционную политику в цельную систему управления покоряемого региона.

Исследование состоит из двух глав. В первой главе на основе источника описаны знакомство российской администрации со спецификой Кавказа, понимание горского менталитета и использование этих знаний в ходе проведения миграционной политики. Все деятели, связанные с проведением миграционной политики, долгое время провели на Кавказе и успешно вели войну, однако все они, за исключением Д. А. Милютина и Н. И. Евдокимова, хотя и были знакомы с мировоззрением горцев, отнюдь не всегда были способны

в должной мере учитывать его в принятии решений. Во второй главе анализу подвергается сама миграционная политика кавказского наместника, особое внимание уделено ее целям и вариантам, таким как выселение на равнины, переселение во внутренние регионы России и укрупнение поселений. Кроме того, выделены основные принципы этой политики: проведение «крутых мер», заключающихся в переселении или выселении, в отношении непокорных народов и осторожной, но благосклонной политики по отношению к населению, без принуждения присягнувшему российскому императору и хранившему ему верность. Главная задача этой политики - умиротворение Кавказа - формируется из двух частных целей: установление контроля над покоренными племенами и предотвращение негативного влияния на них непокоренных соседей, которые достигаются переселениями как горцев, так и казаков. В рамках анализа проводится сравнение мер, примененных на Северо-Восточном и Северо-Западном Кавказе. Это сравнение порождает вопрос о том, насколько последовательной была миграционная политика правительства А. И. Барятинского, а также поднимается проблема причин применения различных мер. Историография, хотя и рассматривает этот вопрос, все-таки затрудняется на него ответить, либо сводя это в плоскость геополитического противостояния с Турцией [1], либо не видя разницы между принятыми мерами [2]. На основе исследованного материала предполагается, что миграционная политика кавказского правительства была последовательной на всем протяжении заключительного этапа Кавказской войны, хотя некоторые ее проявления порождали споры среди офицеров, принимавших решения. Основные принципы этой политики, выявленные в ходе исследования, были соблюдены и на Северо-Западном Кавказе с учетом местной специфики. Однако проведенные меры были различны. Население Северо-Восточной части Кавказа лишь частично подверглось переселениям, причем во многих случаях переселения проводились не во время покорения территорий, а позже, после подавления развернувшихся в Чечне и Дагестане горских восстаний. На Северо-Западном Кавказе сразу были приняты меры для «прочного умиротворения» - переселение всех горцев на равнины Закубанья или выселение их в Турцию. Эти меры были более радикальными и масштабными, а отношение к горцам - более жестким. Это объясняется комплексом причин. Во-первых, правительство наместника рассматривало горцев Северо-Западного Кавказа как врагов, а потому важнейшей задачей признавалось их переселение в равнинные районы. Кроме того, доверие к покорности горцев было подорвано восстаниями в Чечне и Дагестане, что также ожесточало позицию правительства по отношению к горцам, делая ее бескомпромиссной. Во-вторых, политика умиротворения подразумевала предотвращение влияния негативно настроенных соседей, в данном случае Турции, а потому требовалось переселение горцев на далекие от моря равнины и окружение их казаками. В-третьих, хотя источник об этом не говорит, мы предполагаем, что с пленением Шамиля Кавказская армия получила возможность высвободить значительные силы для покорения Северо-Западного Кавказа и в меньшей степени заботиться об обеспечении мирной настроенности горцев, полагаясь на силу оружия, однако эта теория нуждается в дополнительном обосновании.

Источники и литература

- 1) Бочарников И. В. Кавказская политика России в X-XX веках. М., 2013.
- 2) Каспари А. А. Покоренный Кавказ. Пятигорск: СНЕГ, 2010.